

Веч Москва - 2002 - 28 фев - с. 8

ЮБИЛЕЙ

ЮРИЙ БЕЗЕЛЯНСКИЙ: ИЩУ ЛЮБОВЬ, МОТИВЫ, СТРАХИ...

Юрию Николаевичу Безелянскому — 70! Я не верю. Знакомы мы с ним такую прорву лет, что я уже полысел и поседел, а он все такой же — веселый, динамичный, просто загляденье! И все же факты — вещь упрямая, кому об этом знать, как не Юрию Николаевичу, автору 12 разных по жанру, но узнаваемых по «фирменному» стилю книг.

Сергей БОРИСОВ

— Юрий Николаевич, это хорошо или плохо, когда угадывается автор?

— Конечно, хорошо. Вы же не спутаете манеру Салтыкова-Щедрина и Достоевского, Флобера и Пруста. Стиль — это и есть автор, его мировоззрение, характер, темперамент.

— Вы холерик? Так мне кажется.

— Наверное... Но сдержанный! Управляемый. Со спорадическими приступами меланхолии. А вообще-то, я — Рыба, рожденная в год Обезьяны. Это что-то вроде караса, прыгающего через горящий обруч. Сочетание несочетаемого. В 17 лет я сочинил стихотворение, в котором попытался выразить свою суть.

*Я все одно непостоянство.
Я соткан из противоречий.
Пестро души моей убранство.
Язык мой — перезвон наречий.*

— Так вы еще и поэт?
— Стихи писал со школьных лет, но поэтом себя никогда не считал: так, баловство, а с годами — уверенное версификаторство. Но ремесло — не искусство, и хорошо, что я это понимаю. Многим не дано.

— Супруге вашей, милейшей Ане Львовне, в стихах в любви признаетесь?

— Тридцать с лишним лет неизменно пишу стихи на ее день рождения и к 8 Марта. При желании можно было бы издать, но это очень личное, так что пусть останется в семейном архиве...

— ...рядом с собранной вами Антологией мировой поэзии?
— Ей более полувека. Не поэ-

зии, конечно, а моей коллекции любимых стихотворений. Должен заметить, она существенно отличается от известного собрания Евгения Евтушенко. Во-первых, в основе моей коллекции поэты Серебряного века, а вторых, это же мои пристрастия, моя, так сказать, субъективная любовь.

— Вас часто обвиняют в субъективизме?

— Постоянно! Особенно когда дело касалось истории Советского Союза. Я не скрываю своей ненависти к тоталитаризму, к сталинизму. Каких людей уничтожили! Мейерхольд, Мандельштам, Бабель, Клюев, Клычков... Печальному этому списку нет конца. И вы хотите, чтобы я был выдержан, политически корректен?

— Не хочу.

— Тогда мы единомышленники. Только что издательство «Пашков дом» выпустило мою книгу «Огненный век». Это панорама российской истории с 1900 по 1999 год. Сколько же потрясенный выпало на долю русского народа! Все было: победы и поражения, достижения и унижения, доблесть и глупость, страх, надежда и, конечно же, абсурд. Действительно, богатейшая страна снова и снова оказывается на коленях, с трудом поднимается и в

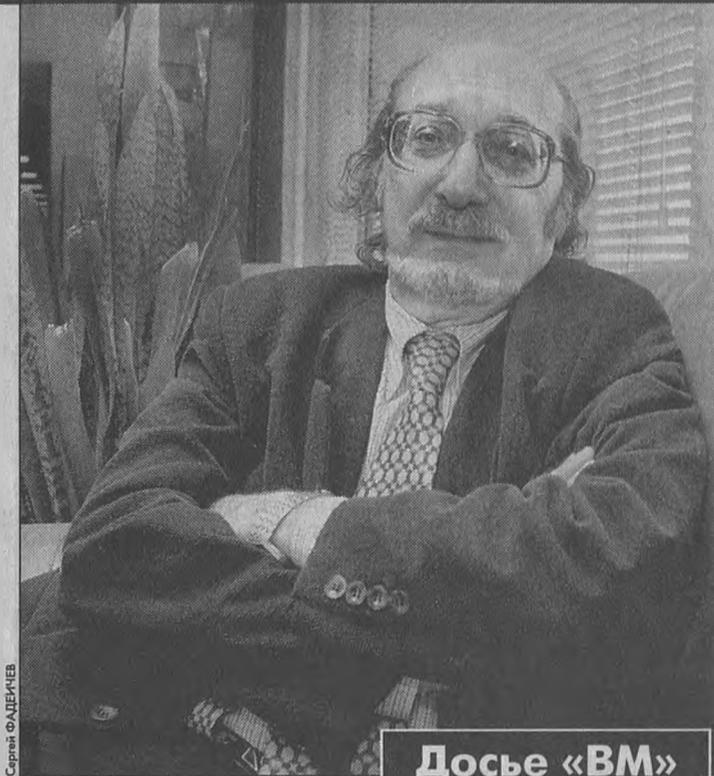
который раз бросается догонять ушедших вперед. Увы, мы не лидеры в мировых гонках.

— А были ли когда-нибудь? И будем ли когда-нибудь?

— В начале века Россия входила в число передовых стран, достаточно вспомнить реформы Столыпина и финансовую стабилизацию графа Витте. Что впереди? Отвечу строчкой из «Золотого тельника» Ильфа и Петрова: «Я не пророк с плюшевым носом». Остается надеяться и верить.

— В Путина? Некогда утверждали, что роль личности в истории крайне мала.

— Не согласен! Ответ от Наполеона лег на всю Европу. И от коммунистических вождей тоже... Одно из направлений моей литературной деятельности — биографический жанр. У меня есть честолюбивая мечта создать собственный цикл «ЖЗЛ». В разных книгах, в газетах и журналах мною опубликовано около 200 биографических очерков-эссе. Великий князь Михаил Романов и Лев Троцкий, Байрон и Гете, Сальвадор Дали и Иван Крамской... Особая «песня» — женские судьбы. Книга «Вера. Надежда. Любовь» издавалась пять раз! Это 25 историй знаменитых российских женщин двух столетий — от Зинаиды Волконской до Любови

Сергей БОРИСОВ

Досье «ВМ»

Родился 2 марта 1932 года. Москвич в третьем поколении. Женат и счастлив в браке. По образованию — экономист, по призванию — историк. Автор 12 книг и более 1200 публикаций в различных печатных изданиях России и Америки. Давний автор «Вечерней Москвы».

Орловой. Только не ждите от этих очерков оценок напряженности классово-политической борьбы, как в «ЖЗЛ» «советского разлива». Любовь, страхи, неврозы, скрытые мотивы поступков — вот что меня волнует, вот что я ищу, вот что должно заинтересовать исследователя.

— Вы это с высоты своих 70 лет говорите?

— Опыт — штука хорошая, но печальная, поскольку свидетельствует о возрасте. Кстати, американский кардинал Франсис Спеллман говорил: «Существуют три возраста: молодость, средний и «как вы прекрасно выглядите».

— Вы отлично выглядите, Юрий Николаевич!

— Сплюнем, чтобы не сглотить. А вообще-то, спасибо.